

УДК 314.745:811.161.1

МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГОСУДАРСТВАХ — УЧАСТНИКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ*

**С.Г. Максимова¹, С.Н. Шерматова²,
Д.А. Омельченко¹, О.Е. Ноянзина¹**

¹*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,*

²*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан*

*Email: svet-maximova@yandex.ru, saadat_shermatova@mail.ru,
daria.omelchenko@mail.ru, noe@list.ru*

Целью данной работы является оценка миграционной активности на постсоветском пространстве, изменения этнического состава в странах СНГ и их роли в особенностях сохранения и функционирования русского языка, специфики представлений населения о русском языке, о его основных характеристиках, степени владения русским языком населения стран СНГ. Эмпирической базой статьи послужили данные социологического исследования, проведенного в 2017 г. на территории шести государств — участников Содружества Независимых Государств: Республик Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, $n = 1400$. Методы сбора информации — формализованное интервью по месту проживания населения в возрасте от 18 до 75 лет. Для достижения цели статьи использованы следующие показатели: представления о русском языке; оценка роли русского языка; основные характеристики русского языка степень владения русским языком. В статье отмечается, что, рассматривая основные особенности функционирования русского языка на постсоветском пространстве, необходимо учитывать демографические показатели, а именно: численность населения, численность населения по национальным группам, соотношение коренного и русского населения государств СНГ, изменение численности русских после распада Советского Союза, показатели внешней миграции населения.

Сделан вывод, что показатель владения языком служит индикатором сохранности и функционирования русского языка на территории стран СНГ, так, в большей степени наблюдается сохранность русского языка в Республике Беларусь, на среднем уровне в республиках Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова и, в меньшей степени, в Республике Таджикистан.

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ № 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017–2019.

Популярность русского языка в оценках респондентов определяется лингвистическими факторами и характеристиками и ассоциируется с успешной внешней политикой России и развитием экономических, торговых отношений России с разными странами. Развитие туристического сектора и привлекательность России для иммиграции выступают значимыми катализаторами интереса к русскому языку; влияние целевых программ, направленных на укрепление позиций русского языка и популяризации русской культуры, оценивается как менее значимое. Роль привлекательности России для иммиграции, увеличение миграционных потоков является значимым стимулом для развития и сохранения русского языка.

Ключевые слова: миграционная активность, русский язык, функционирование, сохранение, постсоветское пространство

MIGRATIONAL ACTIVITY OF RUSSIAN-SPEAKING POPULATION AND FUNCTIONING OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE COUNTRIES-MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

**S.G. Maximova¹, S.N. Shermatova²,
D.A. Omelchenko¹, O.E. Noyanzina¹**

¹Altai State University, Barnaul, Russia,

*²Kyrgyz National University. J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan,
email: svet-maximova@yandex.ru, saadat_shermatova@mail.ru,
daria.omelchenko@mail.ru, noe@list.ru*

The purpose of this article is to analyze migrational activity in the post-Soviet space, changes in ethnic composition in the CIS countries and their role in peculiarities of preservation, functioning and representations about the Russian language, its main characteristics and proficiency among population from CIS countries. Empirical data was collected during the sociological research, fulfilled in 2017 in six countries members of the Commonwealth of Independent States (CIS): Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, n = 1400. Information-gathering methods included formal interviews in the place of residence of population aged 18 to 75 years. Several indicators were used to achieve the goal: representations about the Russian language; assessment of the role of the Russian language; main characteristics of the Russian language; Russian language proficiency. The article states that in considering principal peculiarities of functioning of Russian in the post-Soviet space demographic indicators such as number of population, number of ethnic groups, proportion of Russian and indigenous population in CIS countries, changes in number of Russians after the dissolution of the USSR, external migration indicators should be taken into account. It was concluded that the Russian language proficiency is important for its preservation and functioning on the territory of CIS countries, the Russian language is well preserved in Bela-

rus, at the middle level in Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova and at the lowest level in Tajikistan. The popularity of Russian in respondents' evaluations is determined by non-linguistic factors and characteristics and associated with successful foreign policy of Russia and development of economic and trade relations of Russia with other countries. The development of the tourist sector and attractiveness of Russia for immigration are significant catalysts of interest towards the Russian language, influence of targeted programs, aimed at enhancing the positions of the Russian language and popularization of the Russian culture is estimated as less significant. Attractiveness of Russia for immigration, increase of migration streams are important incentives for development and preservation of the Russian language.

Keywords: *migrational activity, Russian language, functioning, preservation, post-Soviet space*

Введение

Международная миграция представляет собой глобальное явление, влияние которого на отдельные страны, регионы, и все мировое сообщество трудно переоценить. Проникая во все уголки земного шара, миграция превратила все страны из обособленных государств в страны назначения, происхождения и транзита для международных мигрантов, изменяя их экономические, культурные основы и социальные структуры.

В современных исследованиях среди основных притягивающих факторов перечисляются более высокий уровень жизни, возможности трудоустройства и материальной поддержки семьи (Migration as a Development Challenge..., 2017), обеспечение личной безопасности и доступность образования (Kobzar, Hellgren, Hoorens, Khodyakov, Yaqub, 2015). В число выталкивающих факторов включаются бедность, отсутствие продовольственной безопасности (FAO. Addressing the root causes of migration, 2015, 2016), политическая нестабильность, отсутствие инвестиций в транспорт, сельскохозяйственную и энергетическую инфраструктуру, безработица (UNICEF. Migration and Youth..., 2014).

В современных исследованиях миграции также подчеркивается ее связь с уровнем общественного развития: более развитые страны привлекают мигрантов из менее развитых стран. При этом Х. Де Хаас утверждает, что взаимосвязь между миграцией и развитием не имеет линейного характера и встроена в социальный, политический и экономический контексты, воздействие которых не может быть по умолчанию однозначно принято за положительное или отрицательное (De Haas, 2012). Кроме того, инвестиции в экономику развивающихся стран могут оказать воздействие на интенсивность миграционных потоков лишь в долгосрочной перспективе (Животовская, 2012).

Так, оценка миграционной ситуации на постсоветском пространстве невозможна без понимания того, что новые независимые государства сравнительно недавно являлись частями одного государства, а миграции между ними имели внутри-

страновой характер (Максимова, Авдеева, Максимов, 2013). Общие исторические корни проявились в многочисленных личных и родственных связях между жителями разных государств, общих культурных кодах, сохранении, хоть и в значительно урезанном виде, единого языкового пространства, в наличии обширных диаспор, состоящих из представителей народов, происходящих из других частей бывшего СССР (Денисенко, Чудиновских, 2012).

Значительную роль в установлении современного политического, экономического, культурного и просветительского межнационального диалога играет русский язык как элемент идентичности и коммуникационный ресурс, объединяющий граждан России, стран постсоветского пространства и дальнего зарубежья. Русский язык является родным более чем для 168 млн чел., еще свыше 114 млн чел. владеют русским как вторым языком (преимущественно в странах СНГ и Балтии) или знают его как иностранный (в странах дальнего зарубежья). Укрепление позиций русского языка является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации.

Между тем, несмотря на очевидные успехи в сохранении русского языка, контекст динамики последних десятилетий выдвинул на повестку дня вопросы, связанные с негативными изменениями роли русского языка.

На постсоветском пространстве русский язык «перестает быть естественной языковой средой». Постепенно уходит поколение, хорошо владеющее русским языком, в государствах — участниках Содружества Независимых Государств.

Продолжают сохраняться такие тревожные тенденции, как снижение присутствия русского языка на постсоветском пространстве, уменьшение числа русских школ за рубежом, их недостаточная оснащенность и поддержка, уменьшение количества изучающих русский язык в системе школьного и вузовского образования (прежде всего в странах СНГ), сокращение количества преподавателей русского языка, снижение уровня их профессионализма.

В Докладе Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире» подчеркивается, что «...первостепенной важности является проблема придания в странах СНГ и Балтии русскому языку особого статуса. Это ключевой фактор сохранения его позиций (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2003).

В Республике Беларусь, наравне с белорусским, русский язык имеет статус государственного.

В Киргизии русский язык объявлен обязательным в органах государственной власти и местного самоуправления.

В соответствии с Конституцией Казахстана государственным языком является казахский. Законодательно был повышен в 1995 г. статус русского языка, который может «официально употребляться наравне с казахским в государственных организациях и органах самоуправления».

Право на функционирование и развитие русского языка определяется Конституцией Республики Молдова (п. 2 ст. 13) и регулируется Законом о функционировании языков на территории РМ, принятым в 1994 г. Закон гарантирует «право

граждан на дошкольное, общее среднее, среднее техническое и высшее образование на русском языке и на пользование им в сношениях с органами власти». В стране ведется дискуссия по вопросу придания русскому языку статуса государственного в законодательном порядке.

В соответствии с Конституцией Таджикистана государственным языком является таджикский, русский — языком межнационального общения. Статус русского языка в Азербайджане законодательно не регулируется. В Армении, Грузии и Узбекистане русскому языку отводится роль языка национального меньшинства.

В Украине статус государственного языка конституционно закреплен только за украинским языком (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2003).

Цель исследования заключалась в оценке миграционной активности на постсоветском пространстве, изменения этнического состава в странах СНГ и их роли в особенностях сохранения и функционирования русского языка, специфики представлений населения о русском языке, о его основных характеристиках, степени владения русским языком на постсоветском пространстве.

Методы

Эмпирической базой статьи послужили данные социологического исследования, проведенного в 2017 г. на территории шести государств — участников Содружества Независимых Государств.

В исследовании приняли участие 1400 респондентов из государств — участников СНГ. После дальнейшей чистки информации в анализ были включены данные по 1326 респондентам, опрошенных в государствах — участниках СНГ: Республика Армения (121 чел.), Республика Беларусь (224 чел.), Республика Казахстан (258 чел.), Республика Кыргызстан (245 чел.), Республика Молдова (205 чел.), Республика Таджикистан (122 чел.) (рис. 1).

Оценивая страну происхождения респондентов, отметим что в основном опрошены коренные жители республик, т.е. при ответе на вопрос «В какой стране Вы родились?» они указали страну проживания в настоящий момент, таким образом, в Республике Армения указали как страну рождения Армению 69,4%; в Республике Беларусь — Беларусь 93,2%; в Республике Казахстан — Казахстан 96,8%; в Республике Кыргызстан — Кыргызстан 97,9%; в Республике Молдова — Молдова 95,1%; в Республике Таджикистан — Таджикистан 100% респондентов.

Среди респондентов, принявших участие в исследовании, 41,3% мужчин и 58,7% женщин. Средний возраст опрошенных — 28 лет. По возрастным группам респонденты распределились следующим образом: молодежь до 19 лет — 31,4%, молодежь 20–29 лет — 36,9%, население 30–49 лет — 25,5%, 50 лет и старше — 6,2%.

По уровню самоидентификации респонденты представлены следующим образом: больше трети (41,5% выборов) идентифицируют себя с гражданами своей страны. Далее идет национальная идентичность — 23,6% и глобальная идентичность — 16%. Затем с большим отрывом респонденты указывали, что считают себя

восточными людьми (8,2%), жителями своего региона и поселения (3,3% и 3% выборов соответственно).

Методы сбора информации — формализованное интервью по месту проживания населения в возрасте от 18 до 75 лет.

Количественные данные обработаны с использованием статистического пакета обработки данных SPSS 23.0. Для обоснования логики статистического вывода применены соответствующие природе данных (номинативной или количественной) и характеру распределений статистические методы (частотный и дисперсионный анализ).

Для достижения цели статьи использованы следующие показатели:

представления о русском языке и оценка роли русского языка (на основе распределений ответов респондентов на вопрос: «Что, на ваш взгляд, является наиболее важными характеристиками русского языка: русский язык — это язык межнационального общения, международной интеграции; русский язык — это язык объединения русскоговорящих людей во всем мире; русский язык — это язык-посредник, на котором говорят только в России и в странах бывшего социалистического блока; русский язык — один из живых языков с большим числом носителей и богатыми культурными традициями; русский язык — это язык трудовой миграции в Россию; русский язык очень сложный, трудный для изучения, произношения; русский язык — это красивый, богатый на выразительные средства и мелодичный язык; русский язык не способен конкурировать с другими мировыми языками (английским, китайским и т.д.); русский язык — один из ведущих языков мировой художественной культуры; русский язык — это язык, теряющий свои позиции на мировой арене)

степень владения русским языком (на основе распределений ответов респондентов на вопросы: «Каким языком для Вас является русский язык?»; «Какой язык вы впервые выучили дома в детстве и все еще понимаете?»; «На каком языке вы чаще всего разговариваете дома?»; «Каким языком вы пользуетесь в общественных местах?»; вопрос «Как Вы оцениваете свои знания русского языка?»).

Результаты и обсуждение

Социальный контекст функционирования русского языка

Рассматривая основные особенности функционирования русского языка на постсоветском пространстве, необходимо учитывать демографические показатели, а именно: численность населения, численность населения по национальным группам, соотношение коренного и русского населения государств СНГ, изменение численности русских после распада Советского Союза, показатели внешней миграции населения.

С этих позиций проанализируем численность русских и представителей других коренных народов России, проживающих в бывших советских республиках. Количественные показатели мы можем получить, только опираясь на итоги переписей населения, сопоставляя официальную информацию по всем бывшим советским республикам, что в большей степени характерно для переписей населения раунда 2000.

Национальные переписи населения раунда 2009+ в странах на постсоветском пространстве прошли в разные временные периоды, по официальным данным национальных служб статистики в Азербайджане перепись проведена в 2009 г.; Армении — 2011 г.; Беларуси — 2010 г.; Грузии — 2011 г.; Казахстане — 2009 г.; Кыргызстане — 2009 г.; Молдове — 2014 г.; Таджикистане — 2010 г.; Туркменистане — 2012 г.; Узбекистане — 2010 г.; Украине — 2011 г.; Литве — 2011 г.; Латвии — 2011 г.; Эстонии — 2012 г.; России — 2010 г.

Обратимся к статистике этнического состава новых независимых государств. По данным переписей раунда-2000, численность русских в странах СНГ и Балтии составляла примерно 17,790 млн чел., что на 3,8 млн больше, чем по данным переписей раунда 2009+ (табл. 1, рис. 1, 2).

Результаты последнего раунда переписей позволяют с уверенностью утверждать, что процесс сокращения русской диаспоры на постсоветском пространстве продолжился и в последние десятилетие, но его темпы сократились. Так, в Казахстане за период нулевых годов количество русских уменьшилось на 686 тыс. чел.к (15%), в то время как в 90-е гг. — на 1582 тыс. чел. (26%). Схожая ситуация наблюдается в Азербайджане, Киргизии, Литве. Практически неизменными остались темпы сокращения в Латвии и Эстонии. Обратная ситуация в Беларуси. В 1989 г. там проживало 1342 тыс. русских, в 1999 г. — 1142 тыс. (на 200 тыс. меньше), а в 2009 г. — 785 тыс., что более чем на 350 тыс. меньше (Maximova S.G., Noyanzina O.Y., Omelchenko D.A., Avdeeva G.C., Maximov M.V., 2016). Однако связано это не только с процессами воспроизводства и миграции, но со сменой этнической самоидентификации русских во время переписи (Рязанцев С.В., Гребенюк А.А., 2014).

Таблица 1

Численность русских на постсоветском пространстве¹

Страна	Численность русских, тыс. чел., по данным переписи раунда-2000	Доля русских, по данным переписи раунда-2000	Численность русских, тыс. чел., по данным переписей раунда 2009+	Доля русских, по данным переписей раунда 2009+
Азербайджан	142	1,6	119,3	1,3
Армения	15	0,5	11,9	0,39
Беларусь	1142	11,6	785	8,26
Грузия	68	1,4	26,4	1,0
Казахстан	4480	29,4	3794	24,5
Кыргызстан	603	11,7	419,6	7,8
Молдова	201	5,9	111,7	4,1
Таджикистан	68	0,9	35	0,5
Туркменистан	299	6	165	2,71

¹ Итоги переписей населения в странах Содружества независимых государств (раунда-2002). Статистический сборник. Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2006.

Страна	Численность русских, тыс. чел., по данным переписи раунда-2000	Доля русских, по данным переписи раунда-2000	Численность русских, тыс. чел., по данным переписей раунда 2009+	Доля русских, по данным переписей раунда 2009+
Узбекистан	1092	4	80,9	2,5
Украина	8334	17,9	7400	16,2
Литва	220	6,3	162	5,4
Латвия	720	31,7	506	26,9
Эстония	406	30,6	321	25,4
Итого русских в странах СНГ и Балтии	17 790	–	13 937,8	–
Россия	115 889	80,6	111 016	80,9

Согласно национальным переписям населения, общая численность русских в бывших советских республиках в настоящий момент не превышает 13,9 млн чел. Как считают С.В. Рязанцев, А.А. Гребенюк, часть этой численности вместе с другими российскими коренными народами формирует миграционный потенциал, который может получить Россия при использовании правильной миграционной политики, дальнейшем социально-экономическом развитии и устойчивой внутренней политической ситуации.

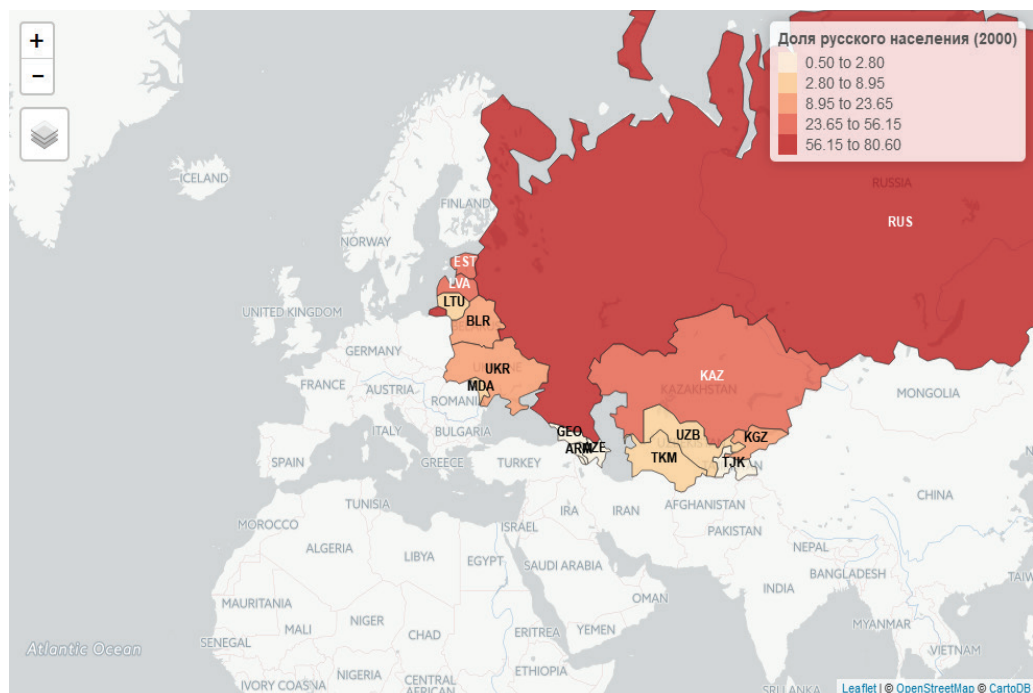

Рисунок 1 — Доля русских, по данным переписи раунда 2000, %

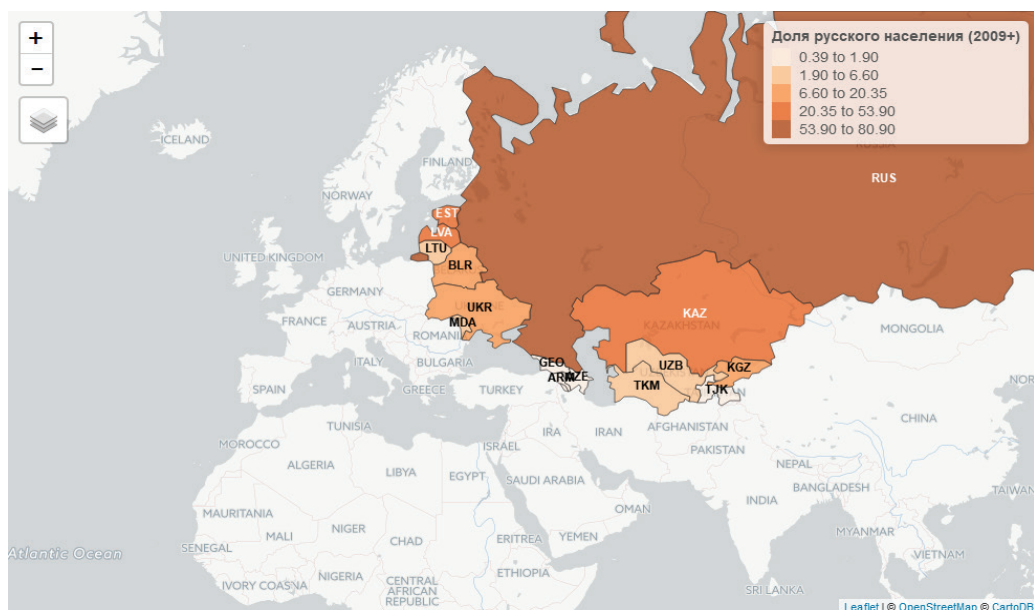

Рисунок 2 — Доля русских, по данным переписи раунда 2009+, %

Социальные представления о функционировании русского языка на постсоветском пространстве

Русский язык является языком с особым статусом, используемым в международной дипломатии, бизнесе, в ходе культурных и спортивных мероприятий, это язык межнационального и межконфессионального общения, создания мировых шедевров художественной литературы. Для многих жителей из стран СНГ старшего поколения русский язык является родным, усвоенным еще во времена СССР, когда русский язык являлся государственным и обязательным языком для всех жителей союзных республик. Для новых поколений молодых людей, проживающих в этих странах, русский язык уже не имеет того значения, которое придавалось ему во времена советской власти, но, несмотря на это, учитывая семейные связи и опыт старших поколений, для которых владение русским языком было естественным, приграничное положение и особые условия въезда в Россию, представления и отношение к русскому языку в странах СНГ естественным образом отличаются от других стран мира.

В проведенном исследовании изучались представления о русском языке, о его основных характеристиках, степени владения русским языком на постсоветском пространстве.

На вопрос о том, что является наиболее важными характеристиками русского языка, его роли и позиции в мире, 54,3% респондентов ответили, что русский язык — это язык мировой художественной культуры — литературы, кино, театра и т.д., 52,9% — что это один и наиболее востребованных языков, объединяющих

русскоговорящих людей во всем мире, 36,1% — что русский язык является одним из важных факторов, объединяющих многонациональный народ России, для 36,0% опрошенных важной являлась характеристика русского языка как одного из ведущих мировых языков и официального языка международных организаций.

Другие варианты ответа были отмечены менее чем третьей частью опрошенных. Так, 22,1% участников исследования отметили, что русский язык занимает лидирующие позиции на рынке образовательных услуг, 18,7% респондентов отметили, что русский язык является государственным языком, 12,8% — что это язык науки и технических достижений (рис. 3).

Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос: «Что, на ваш взгляд, является наиболее важными характеристиками русского языка?» представителей стран СНГ

Большинство представителей стран СНГ считают, что «русский язык — один из наиболее востребованных языков, объединяющих русскоговорящих людей во всем мире», об этом свидетельствуют 59% жителей Армении, 53% жителей Беларуси, 49,2% жителей Казахстана, 54,8% жителей Кыргызстана, 55,4% жителей Молдовы, 44,9% жителей Таджикистана.

Также представители стран СНГ высоко оценивают роль русского языка как «языка мировой художественной культуры — литературы, живописи, театра, балета», об этом говорят жители Молдовы (67,3%) и Беларуси (60%).

Отмечают роль русского языка как «одного из ведущих мировых языков, официального языка международных организаций, встреч на высоком уровне» население Таджикистана (51,7%) и Кыргызстана (40,9%).

Свидетельствуют о том, что русский язык занимает лидирующие позиции на международном рынке образовательных услуг и позволяет получить высшее профессиональное образование, жители Таджикистана (38,1%). Это подтверждает и объективная информация, именно из Республики Таджикистан большой процент студентов обучается в вузах России.

Население стран СНГ говорит о том, что русский язык — один из важных факторов, объединяющий многонациональный российский народ, так думают 47,9% жителей Республики Армения и 44,6% жителей Республики Молдова. Жители Республики Беларусь зафиксировали, что он является для них государственным языком (48,8%) (табл. 2).

Таблица 2

Оценка роли русского языка представителями стран СНГ, %

	Страны СНГ					
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Таджикистан
Русский язык — это прежде всего язык мировой художественной культуры — литературы, живописи, театра, балета и т.д.	49,6%	60,0%	59,3%	43,0%	67,3%	37,3%
Русский язык — один из ведущих мировых языков, официальный язык международных организаций, встреча на высоком уровне	24,8%	23,3%	39,4%	40,9%	36,1%	51,7%
Русский язык — один из наиболее востребованных языков, объединяющих русскоговорящих людей во всем мире	59,0%	53,0%	49,2%	54,8%	55,4%	44,9%
Русский язык занимает лидирующие позиции на международном рынке образовательных услуг и позволяет получить высшее профессиональное образование	22,2%	7,0%	28,5%	28,3%	16,8%	38,1%
Русский язык — государственный язык	18,8%	48,8%	9,8%	8,3%	6,9%	22,0%
Русский язык — один из важных факторов, объединяющий многонациональный российский народ	47,9%	36,7%	34,6%	26,1%	44,6%	36,4%
Русский язык — язык науки и технических достижений	5,1%	4,2%	19,5%	14,8%	14,4%	16,1%

Около 1% респондентов (23 человека), помимо выбранных альтернатив, предложили свой вариант ответа. В этих ответах подчеркивались красота и богатство русского языка («красота языка», «могучий, разнообразный, богатый язык», «самый красивый язык, в котором много прилагательных, выражающих чувства»), особый статус русского языка в странах, где русские составляют значительную часть населения, странах бывшего социалистического блока, странах, граничащих с Россией («русский язык — для русских», «наиболее распространенный язык среди русскоговорящих народов», «важный язык на региональном уровне», «русский язык востребован на территориях стран СНГ», «язык бывшего СССР и нынешнего СНГ», «язык соседней страны»), особенное отношение к русскому языку как к собственному, родному языку («мой родной русский язык», «на котором я говорю», «русский язык — это то, к чему мы привыкли с детства», «язык, которому научили в детстве»), сложности в изучении языка («сложный для иностранцев»), акцент на коммуникативной функции языка («это прежде всего способ общения», «язык, на котором общаешься с русскими девушками»), стилистические особенности («умение ругаться»), отсутствие каких-либо отличительных признаков («язык как язык»), а также отождествление языка с Россией, которая воспринимается негативно из-за событий на международной арене («русский — язык страны, которая воюет с моей страной», «язык другого (недружественного) государства»).

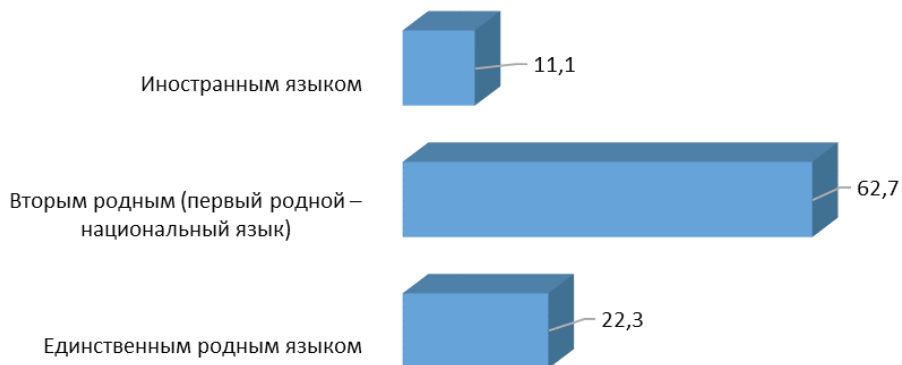

Рисунок 4 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Каким языком для Вас является русский язык?», %

Оценивая, каким языком для них является русский, 22,3% респондентов, отметили, что он является «единственным родным языком»; 62,7% — вторым родным (первый родной — национальный язык), для 11,1% людей, проживающих вне территории России, в странах СНГ, и принявших участие в исследовании, русский язык является иностранным языком (рис. 4).

Если дифференцировать по странам проживания, то для 40,2% жителей Республики Казахстан, 25,6% Республики Беларусь, 24% жителей Республики Молдова русский язык является единственным родным языком.

Русский язык — второй родной язык после национального языка, является для 79,9% жителей Кыргызстана, 72,6% жителей Армении, 71,2% жителей Таджикистана и для 65,3% жителей Беларуси.

Отметим тот факт, что для 27,9% жителей Республики Молдова и 23,7% жителей Республики Таджикистан русский язык является иностранным языком (рис. 5). В настоящий момент зафиксирована объективная ситуация, обусловленная активным выбытием из данных стран (Республики Таджикистан и Республики Молдова) русскоязычного населения, сокращение количества школ, ведущих преподавание на русском языке, именно в данных странах русский язык начинает терять свои позиции как язык межнационального общения, поэтому необходимо в данных странах СНГ проводить активную работу по продвижению и сохранению русского языка.

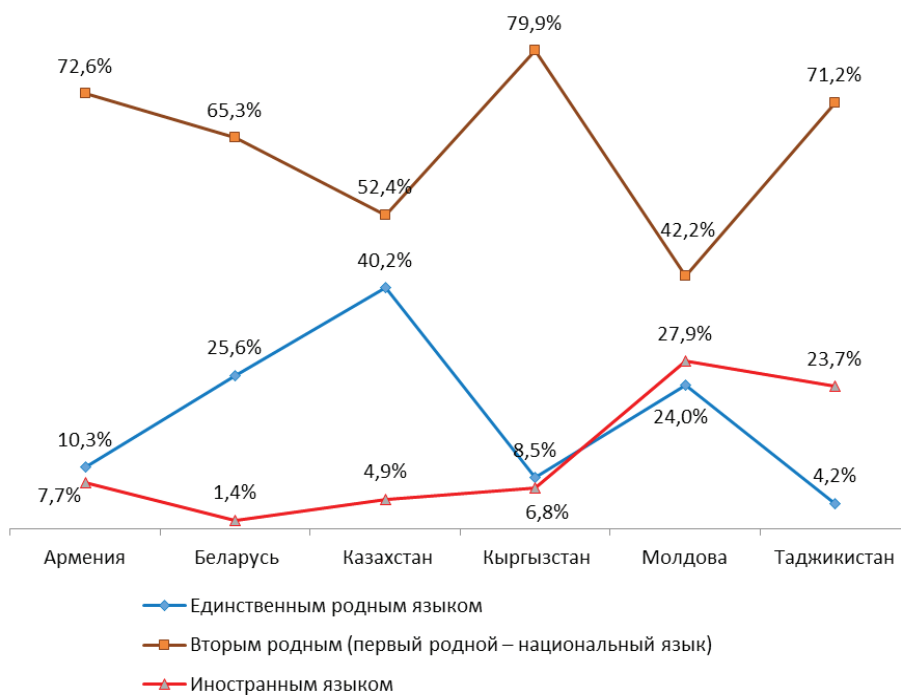

Рисунок 5 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Каким языком для вас является русский язык?» в зависимости от страны проживания, %

В исследовании оценивались проблемы, связанные с владением языками. Первоначально был задан вопрос о том, какой язык впервые респондент выучил в детстве и все еще понимает. Выявлено, что 38,7% населения, проживающего на постсоветском пространстве, впервые выучили в детстве только русский язык, 14,4% выучили несколько языков, включая русский, и 46,9% населения выучили несколько других языков, исключая русский язык (рис. 6).

Рассматривая специфику обучения языкам в зависимости от страны проживания, можно констатировать, что 80,2% жителей Республики Беларусь выучили в детстве только русский язык; 73,7% жителей Таджикистана, 66,1% жителей Кыргызстана и 51,5% жителей Молдовы выучили в детстве другие языки, не включая русский. А 22,5% жителей Армении выучили в детстве несколько языков, включая русский (рис. 7).

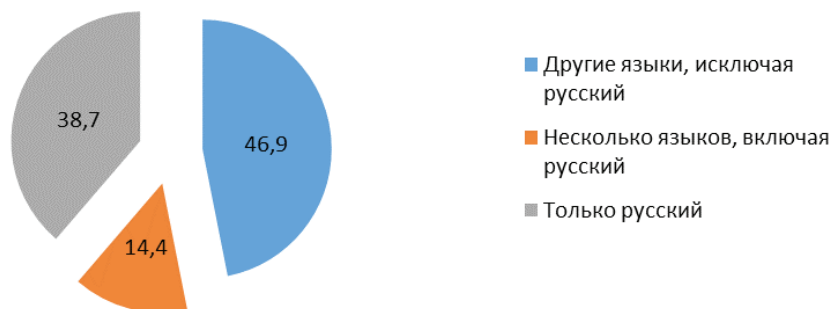

Рисунок 6 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Какой язык вы впервые выучили дома в детстве и все еще понимаете?», %

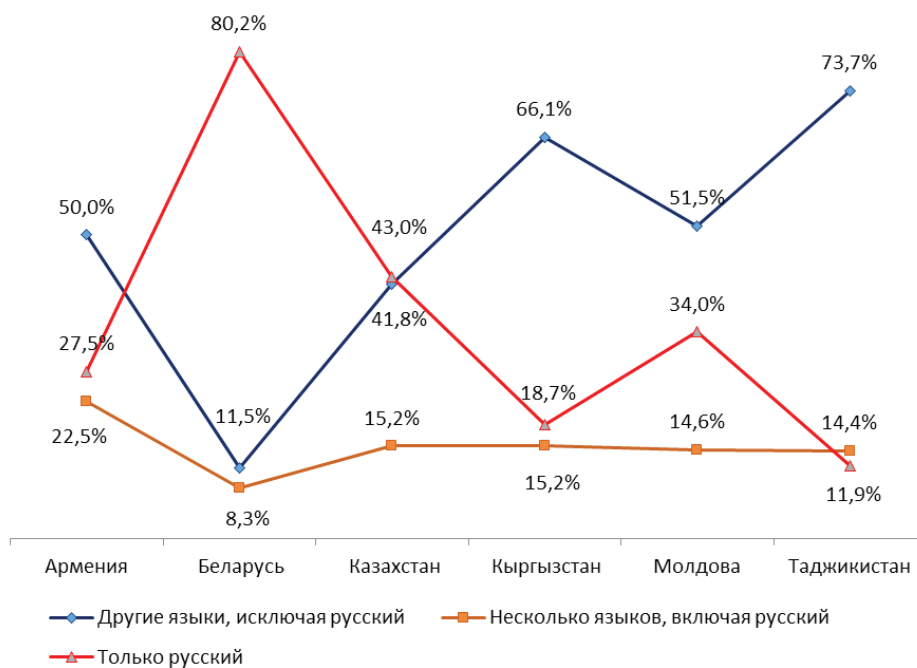

Рисунок 7 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Какой язык вы впервые выучили дома в детстве и все еще понимаете?» в зависимости от страны проживания, %

Жители стран СНГ дома говорят только на русском языке в 44,8% случаев, в 45,3% случаев — на других языках, а в 9,9% случаев — говорят на нескольких языках, включая и русский язык (рис. 8).

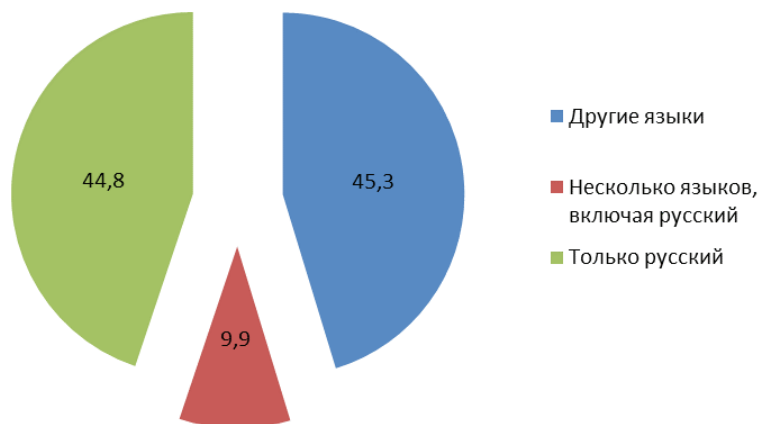

Рисунок 8 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «На каком языке вы чаще всего разговариваете дома?», %

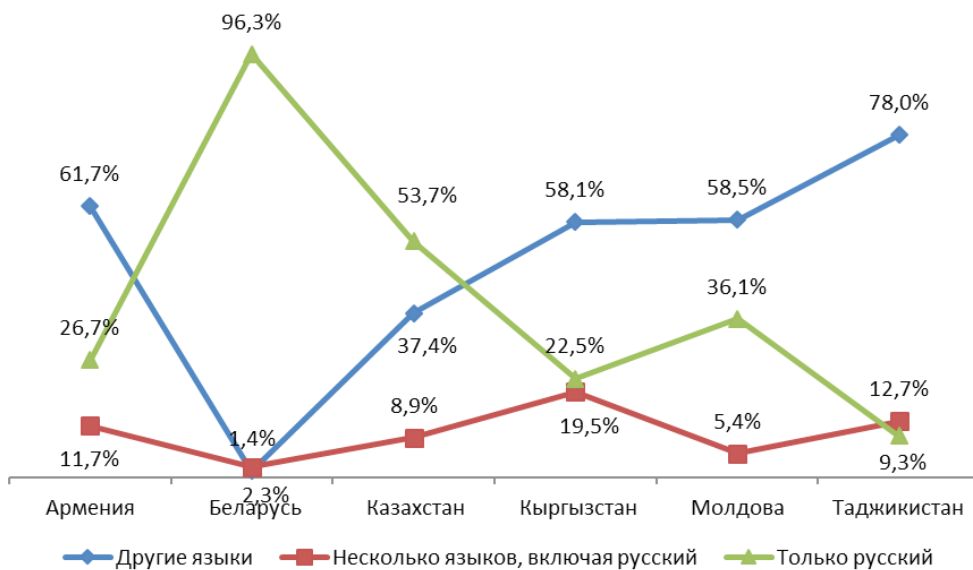

Рисунок 9 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «На каком языке вы чаще всего разговариваете дома?» в зависимости от страны проживания, %

Оказывается, что жители Казахстана и Республики Беларусь в большинстве случаев дома говорят только на русском (53,7% и 96,3% соответственно), в Республике Молдова только на русском говорят 36,1% жителей, в Республике Армения — 26,7%, в Кыргызстане — 22,5%, а в Таджикистане только 9,3% жителей. Соответственно в большинстве случаев дома жители стран СНГ чаще говорят на своих национальных языках, а именно только на своем национальном языке чаще говорят в Таджикистане (78%), далее идет Армения (61,7%), Молдова (58,5%), Кыргызстан (58,1%), Казахстан (37,4%), Беларусь (1,4%) (рис. 9).

Русский язык как язык межнационального общения сохраняет при употреблении в общественных местах еще свои позиции. Население стран СНГ указало, что в 52,4% случаев используют только русский язык в общественных местах и 30,4% — несколько языков, включая русский, только 17,1% жителей разговаривают на других языках в общественных местах (рис. 10).

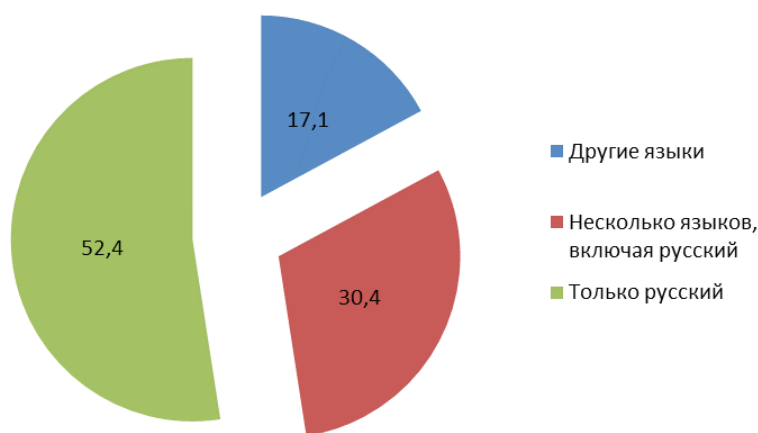

Рисунок 10 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Каким языком вы пользуетесь в общественных местах?», %

Наиболее часто в общественных местах пользуются только русским языком либо говорят на нескольких языках, включая русский язык. В Республике Беларусь о таких вариантах сказали 93,6% и 1,4% жителей, далее идет Республика Таджикистан: там говорят только на русском в общественных местах 62,7%, а на нескольких языках, включая русский, 23,7%, далее Республика Казахстан, там так поступают 54,1% и 32,5% соответственно, Республика Кыргызстан (43% и 40% соответственно), Республика Армения (31,7% и 21,7%), Республика Молдова (23,3% и 43,7%) (рис. 11).

Таким образом, явно выражены тенденция сохранения и приоритет использования русского языка при употреблении в общественных местах в государствах — участниках Содружества Независимых Государств.

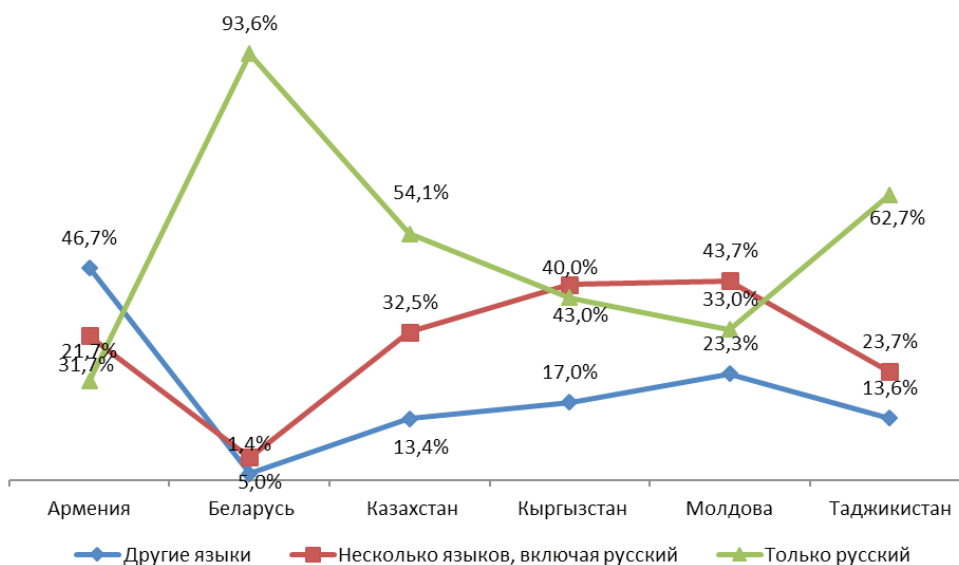

Рисунок 11 — Распределение ответов населения, проживающего в странах СНГ, на вопрос «Каким языком вы пользуетесь в общественных местах?» в зависимости от страны проживания, %

Большинство принявших участие в исследовании граждан стран СНГ (69,2%) оценивают свой уровень владения русским языком как продвинутый, т.е. читают русскую литературу в оригинале, могут понимать быструю речь и способны легко поддержать дискуссию. 24,6% оценили свой уровень владения русским как средний: они понимают большую часть из того, что говорится, могут поддержать дискуссию на определенные темы, но иногда совершают ошибки. 4,9% респондентов находятся в начальной стадии освоения языка, т.е. способны понимать медленную разборчивую речь, говорят простыми фразами и могут вести разговор на бытовые темы (рис. 12).

Выявлена интересная особенность в степени владения русским языком в зависимости от страны проживания: в Таджикистане наблюдается наиболее слабый уровень владения русским языком, 54,3% оценили свой уровень владения русским как средний, т.е. они понимают большую часть из того, что говорится, могут поддержать дискуссию на определенные темы, но иногда совершают ошибки, и 18,1% респондентов находятся в начальной стадии освоения языка: способны понимать медленную разборчивую речь, говорят простыми фразами и могут вести разговор на бытовые темы, продвинутый уровень только у 27,6% жителей Таджикистана.

В Республике Молдова 61,6% жителей отметили продвинутый уровень владения; 29,1% — средний уровень и 5,9% слабый уровень.

В Республике Казахстан 64,6% жителей отметили продвинутый уровень владения; 26,8% — средний уровень и 4,9% слабый уровень.

В Республике Кыргызстан 60,0% жителей отметили продвинутый уровень владения; 31,9% — средний уровень и 3,4% слабый уровень.

Наиболее высокий уровень владения русским языком отмечает население Республики Беларусь и Республики Армения, там о продвинутом уровне владения русским языком говорят 91,8% и 86,4% жителей соответственно (рис. 13).

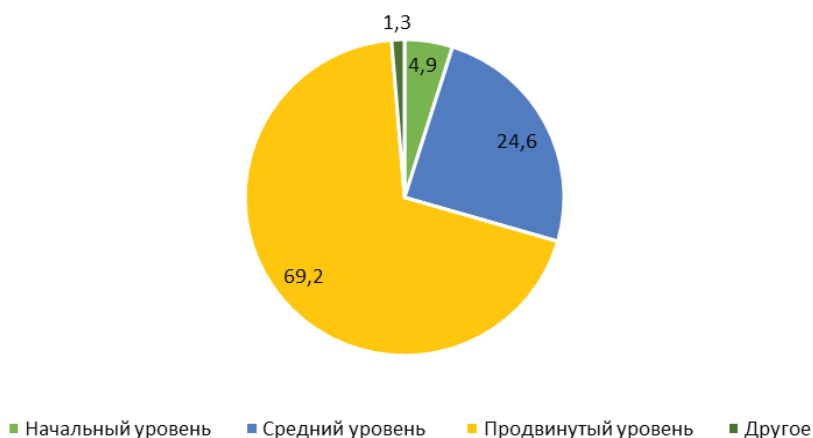

Рисунок 12 — Распределение ответов граждан стран СНГ на вопрос «Как Вы оцениваете свои знания русского языка?», %

Таким образом, показатель владения языком служит индикатором сохранности и функционирования русского языка на территории стран СНГ, в большей степени мы наблюдаем сохранность русского языка в Республике Беларусь, на среднем уровне — в республиках Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова и в меньшей степени — в Республике Таджикистан.

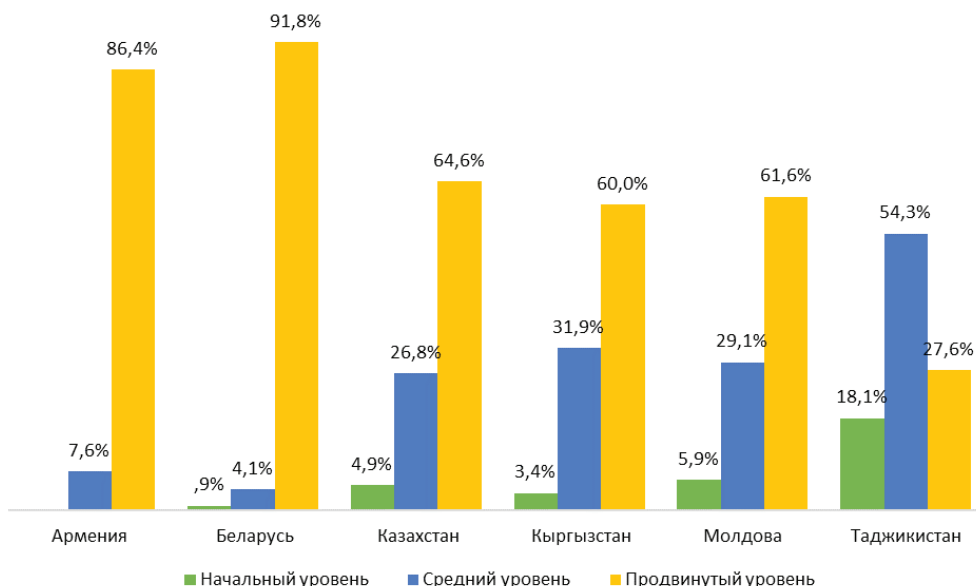

Рисунок 13 — Распределение ответов граждан стран СНГ на вопрос «Как Вы оцениваете свои знания русского языка?» в зависимости от страны проживания, %

Популярность русского языка в оценках респондентов определяется лингвистическими факторами и характеристиками и ассоциируется большинством (56,0%) респондентов с успешной внешней политикой Президента РФ В.В. Путина и развитием экономических, торговых отношений России с разными странами (54,5%). Развитие туристического сектора и привлекательность России для иммиграции выступают значимыми катализаторами интереса к русскому языку по мнению трети опрошенных, влияние целевых программ, направленных на укрепление позиций русского языка и популяризации русской культуры, оценивается как менее значительное (только 28% выбрали данный вариант ответа). Роль привлекательности России для иммиграции, увеличение миграционных потоков — значимый стимул для развития русского языка.

Таким образом, важно сконцентрировать внимание на продвижении и сохранении позиций русского языка на постсоветском пространстве. Однако, несмотря на большую работу в данном направлении Правительства Российской Федерации, диппредставительств, их тесное взаимодействие с институтами гражданского общества, занимающимися вопросами распространения русского языка за рубежом, необходимо принятие конкретных мер по закреплению позиций русского языка как одного из мировых, наращиванию его востребованности, в том числе и через совершенствование механизмов взаимодействия российских государственных органов со структурами соотечественников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Денисенко М., Чудиновских О. Миграции между странами СНГ. Демоскоп Weekly, 2012, No. 533–534, 26 ноября — 9 декабря. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php> (дата обращения 17.10.17).

Русский язык в мире: доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации. Москва, 2003. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/493778 (дата обращения: 03.10.2017).

Животовская И.Г. Международная миграция в условиях современной глобализации: Динамика и социально-экономические последствия. В кн.: Глобализация как фактор социальных перемен в современном мире. Москва: ИНИОН, 2012. С. 128–180.

Итоги переписей населения в странах Содружества независимых государств (раунда-2002): Статистический сборник. Москва, 2006.

Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Максимов М.Б. Миграционные процессы и социально-экономическая безопасность приграничных регионов России. Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2013, No 11 (109), 123–127.

Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. — М.: ИСПИ РАН, 2014. — 238 с.

De Haas H., The migration and development pendulum: a critical view on research and policy. International Migration, 2012, 50 (3), 8–25.

FAO. Addressing the root causes of migration and harnessing its potential for development 2016. Rome: Food and Agriculture Organization, 2016.

Kobzar S., Hellgren T., Hoorens S., Khodyakov D., Yaqub O. Evolving Patterns and Impacts of Migration. Global Societal Trends to 2030. Thematic Report No 4, 2015.

Maximova S.G., Noyanzina O.Y., Omelchenko D.A., Avdeeva G.C., Maximov M.B. Methodology of diagnostics of interethnic relations and ethnosocial processes. International Journal of Environmental and Science Education, 2016, 11(11), 4885–4893.

Migration as a Development Challenge: Analysis of Root Causes and Policy Implications. UNESCO, 2017.

UNICEF. Migration and Youth: Challenges and Opportunities. Edited by J. Cortina, P. Taran & A. Raphael on behalf of the Global Migration Group. 2014.

REFERENCES

Denisenko, M., Chudinovskih, O. (2012). Migracii mezhdru stranami SNG [Migrations between CIS countries]// Demoskop Weekly. № 533 — 534. 26 noyabrya — 9 dekabrya. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0533/analit04.php> (data obrashcheniya 17.10.17).

Russkij yazyk v mire: Doklad Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, (2003) [Russian language in the world: Report of the Ministry of Foreign Affairs]. Moskva. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/493778 (data obrashcheniya: 03.10.2017).

Zhivotovskaya, I.G. (2012). Mezhdunarodnaya migraciya v usloviyah sovremennoj globalizacii: Dinamika i social'no-ehkonomicheskie posledstviya [International migration under globalization: dynamics and socio-economic consequences]. In: Globalizaciya kak faktor social'nyh peremen v sovremennom mire [Globalization as a factor of social changes in the modern world]. (pp. 128–180). Moskva: INION.

Itogi perepisej naseleniya v stranah Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv (raunda-2002) (2006) [Results of the Census in the countries of the Commonwealth of Independent States. Round 2002]. Statisticheskij sbornik [Statistical bulletin]. Moskva.

Maksimova, S.G., Avdeeva, G.S., Maksimov, M.B. (2013). Migracionnye processy i social'no-ehkonomicheskaya bezopasnost' prigranichnyh regionov Rossii [Migration processes and socio-economic security in border regions of Russia]. Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, no 11 (109), 123–127.

Ryazancev, S.V., Grebenyuk, A.A. (2014). «Nashi» za granicej. Russkie, rossiyanе, russkogovoryashchie, sootchestvenniki: rasselenie, integraciya i vozvratnaya migraciya v Rossiyu [“Ours” abroad. Russians, Russian-speaking, fellow citizens: resettlement, integration and return migration into Russia] (238 p.). Moskva: ISPI RAN.

De Haas, H. (2012). The migration and development pendulum: a critical view on research and policy // International Migration, 50(3), 8–25.

FAO. Addressing the root causes of migration and harnessing its potential for development 2016. (2016). Rome: Food and Agriculture Organization.

Kobzar, S., Hellgren, T., Hoorens, S., Khodyakov, D., Yaqub, O. (2015). Evolving Patterns and Impacts of Migration. Global Societal Trends to 2030. Thematic Report 4.

Maximova, S.G., Noyanzina, O.Y., Omelchenko, D.A., Avdeeva, G.C., Maximov, M.B. (2016). Methodology of diagnostics of interethnic relations and ethnosocial processes. International Journal of Environmental and Science Education vol. 11, no 11, 4885–4893.

Migration as a Development Challenge: Analysis of Root Causes and Policy Implications (2017). UNESCO.

UNICEF. Migration and Youth: Challenges and Opportunities. Edited by J. Cortina, P. Taran & A. Raphael on behalf of the Global Migration Group. 2014.